

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2023, Том 11, № 5 / 2023, Vol. 11, Iss. 5 <https://mir-nauki.com/issue-5-2023.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/02PSMN523.pdf>

5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Романова, М. С. Исследование психологических особенностей военнослужащих по контракту как фактор готовности к участию к специальной военной операции / М. С. Романова, А. М. Кукуляр // Мир науки. Педагогика и психология. — 2023. — Т. 11. — № 5. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/02PSMN523.pdf>

For citation:

Romanova M.S., Kukulyar A.M. Research of psychological characteristics of contract servicemen as a factor of readiness to participate in a special military operation. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2023; 11(5): 02PSMN523. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/02PSMN523.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 159.9.07

Романова Марина Сергеевна

103 мотострелковый полк 150 мотострелковой дивизии 8 общевойсковой армии Южного военного округа, Ростов-на-Дону, Россия
Санитарный инструктор

E-mail: marinavromanova@yandex.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1207932

Кукуляр Анна Михайловна

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», Ростов-на-Дону, Россия
Доцент

Кандидат психологических наук, доцент

E-mail: Vetkina-anna@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4786-2954>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=780640

WoS: <https://www.webofscience.com/wos/author/rid/AAI-1372-2021>

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57218094113>

Исследование психологических особенностей военнослужащих по контракту как фактор готовности к участию к специальной военной операции

Аннотация. Новизна настоящего исследования заключается в выявлении специфики проявления психологических особенностей у военнослужащих по контракту в период специальной военной операции в соответствии с их уровнем нервно-психической устойчивости. Цель исследования заключается в изучении психологических особенностей военнослужащих по контракту, как фактора готовности к участию к специальной военной операции. Всего в исследовании приняли участие 132 военнослужащих мужского пола, призванных на службу по контракту в вооружённые силы РФ в возрасте от 18 лет до 32 лет в период специальной военной операции. Психодиагностическое тестирование было осуществлено в три этапа с применением следующих методик: тест «Опросник военно-профессиональной профпригодности», Анкета «Прогноз-2» В.Ю. Рыбникова, опросник «Девиантно-аддиктивное поведение» (ДАП-2); 16-факторный опросник Р. Кеттелла, форма С (16-PF С); тест «Смыслоразностные ориентации» («СЖО») Д.А. Леонтьева; «Адаптивность» (МЛО); методика «Психологический анализ неуставных отношений» (ПАНО), а также специализированная компьютерная программа «Автоматизированное рабочее место военного психолога» (АРМ ВП 83т379). На уровне статистически значимых различий авторами были

выявлены личностные профили в соответствии с высоким, средним и низким уровнем нервно-психической устойчивости среди военнослужащих по контракту в период специальной военной операции. Авторами было установлено, что чем выше у военнослужащих по контракту при поступлении на военную службу уровень сформированности нервно-психической устойчивости, тем более социально-нормативно их поведение, тем более они эмоционально устойчивы и эмпатичны, спокойны и уверены в себе, тем выше их самооценка, коммуникативный потенциал и адаптивные способности, они более позитивно воспринимают условия военной службы и менее склонны устанавливать, поддерживать и считать нормой неуставные отношения.

Ключевые слова: специальная военная операция; служба по контракту; нервно-психическая устойчивость; личностные особенности военнослужащих

Введение

Современная социальная ситуация определяется важностью обеспечения безопасности государства, которая, в свою очередь, обеспечивается надёжностью его военизированного состава. В настоящее время проблема психологического обеспечения адаптации военнослужащих к специальной военной ситуации относится к разряду наиболее актуальных и практически значимых.

Психологические особенности военнослужащих по контракту необходимо учитывать при предъявлении требований к комплексам выполняемых ими задач.

Причины низкой эффективности военной службы, в целом связывают со сложностями экономического положения в стране, слабой мотивацией самих военнослужащих [1], несогласованностью действий офицерского состава [2], отсутствием стройной системы воздействия, слабым учётом возрастных, социально-психологических [3; 4], индивидуальных и других особенностей молодого пополнения рядов вооружённых сил Российской Федерации.

Таким образом, одним из факторов, снижающих эффективность военной службы, является недостаточная мотивированность военнослужащих по контракту [5]. Следовательно, для повышения эффективности службы в армии необходимо увеличивать её привлекательность для военнослужащих, которая, в свою очередь, определяется психологическими особенностями тех людей, которые заключают контракт на период специальной военной операции.

Особенно важны для успешной службы в армии по контракту психологические составляющие ценностно-смысловой сферы военнослужащих [6], поскольку индивидуальная значимость службы как деятельности, в которую включён человек, определяет его успешность в этой деятельности и его стремление делать эту работу качественно.

Согласно мнениям специалистов в области военной психологии, высокий уровень стрессоустойчивости (интеллектуальной, волевой и эмоциональной), относится к числу профессионально важных качеств военнослужащего [7]. Именно по этой причине формирование стрессоустойчивости военнослужащих, особенно — военнослужащих по контракту, должно являться одним из важнейших направлений работы войсковых командиров и психологов, стать одной из актуальнейших задач, основанных на объективной потребности страны в боеспособной армии, и это направление работы должно набирать силу, поскольку имеет первостепенное значение.

Психологическая готовность, организованность, профессионализм и воинская дисциплина, особенно, в тех условиях, которые несут угрозу жизни и здоровью военнослужащих, в силу своей экстремальности, напрямую зависят от сформированности у военнослужащих по контракту индивидуальной стрессоустойчивости [8].

На основании вышеперечисленного **цель** исследования формулируется следующим образом — изучить психологические особенности военнослужащих по контракту, как фактора готовности к участию в специальной военной операции. В рамках настоящего исследования нами были определены ряд задач. Во-первых, выявить психологические особенности ценностно-смысловой сферы военнослужащих по контракту. Во-вторых, проанализировать и описать выявленные статистически достоверные связи аспектов ценностно-смысловой сферы военнослужащих по контракту с их личностными особенностями. В-третьих, проанализировать и описать выявленные статистически достоверные связи аспектов ценностно-смысловой сферы военнослужащих по контракту их адаптационными способностями.

И.В. Абакумова и Е.Н. Рядинская (2017), считая военную службу весьма стрессогенной сферой деятельности, говорят о том, что под воздействием сильных стрессовых факторов, личность претерпевает определённые трансформации [9].

Т. Heatherton (1994), описывая «уровневую модель трансформации личности», выделил следующие уровни изменений: диспозиционный — уровень личностных черт; «личностной активности» — уровень стратегий достижения; смысловой — уровень личностной идентичности.¹

М.Ш. Магомед-Эминов (2009), изучавший военных, принимавших участие в Афганских событиях, установил, что изменения личностной идентичности — это результат конструктивной работы самой личности.²

Т.Н. Holmes и R.H. Rahe (1967) считают, что «общим свойством стрессогенных событий является запуск некоторого адаптивного или поведенческого стереотипа, помогающего преодолевать трудности» [10]. М.Ш. Магомед-Эминов (2009) считает, что стресс изменяет все структуры психики и личностные процессы.

Согласно обзору мнений специалистов (Е.Ю. Коржова, Г. Матулене, А.А. Реан, С.Т. Посохова и др.), приведенных в работе Е.В. Сафоновой (2011), самовосприятие личности и значимость для неё ситуации являются условиями, определяющими успешность процесса её адаптации к новой ситуации.³

В работе Абакумовой И.В. (2017) представлены современные психологические воззрения для описания способности личности сохранять эффективность деятельности и адекватность психического состояния в экстремальных условиях исследователи используют различные термины: «психическая устойчивость» (М.Ф. Секач), «психологическая устойчивость» (В.В. Аршинова, С.А. Шувалова), «стрессоустойчивость» (О.А. Ахвердова, И.В. Боев), «нервно-психическая устойчивость» (П.П. Дорогов), «профессионально-психологическая устойчивость» (Е.В. Василенко) [11].

Е.В. Сафонова (2011) считает, что сформированность базовых, в том числе и ценностно-смысловых, характеристик личности служит основой для формирования её устойчивости. По её мнению, ценностно-смысловая сфера является источником ресурсных возможностей личности и, соответственно, источником психологической устойчивости личности.³

¹ Heatherton T.F., Weinberger J.L. Can personality change? — Текст: непосредственный // Washington (DC): American Psychological Association. 1994.

² Магомед-Эминов М.Ш. Деятельностно-смысловой подход к психологической трансформации личности. Автореферат дисс. д. психол. н. 2009. — Москва. — 53 с.

³ Сафонова Е.В. Проявления самоотношения личности в период адаптации к воинской службе. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Е.В. Сафонова. — Текст: непосредственный // Дальневосточный государственный университет путей сообщения. Хабаровск. — 2011.

В.Я. Апчел и В.Н. Цыган (2009) предлагают рассматривать стрессоустойчивость в широком смысле как влияние двух переменных — окружающей среды и внутренней структуры системы [12].

В.А. Луценко и С.В. Кочеткова считают (2021) считают, что «на формирование и повышение стрессоустойчивости военнослужащих по контракту, как и на самоактуализацию их личности, а также — другие личностные параметры, влияет групповая социальная поддержка, включенная в технологию формирования стрессоустойчивости» [8].

Процесс адаптации военнослужащего по контракту проходит в новой для него военно-социальной среде, требующей от него проявления новых социальных качеств [13]. В этих условиях меняются содержание, организация и методы военно-профессиональной подготовки военнослужащих по контракту. Особую актуальность приобретает вопрос результативности психолого-педагогического обеспечения профессиональной адаптации военнослужащих по контракту [14]. Перемещение из одной социальной среды в другую часто носит конфликтный, противоречивый, характер.

При исследовании адаптации новобранцев в армейских коллективах большое внимание уделяется связи базовых свойств и ценностей личности с ценностями группы [10].

Проблема адаптации личности военнослужащих по контракту представляет собой одну из важных дискуссионных проблем, исследуемых в настоящее время на психофизиологическом, индивидуально-психологическом, социально-психологическом уровнях.

Исследования последних лет показывают, что физическое здоровье напрямую связано с психологическими аспектами.

Дыбин, Меньшикова и Шаповалов (2018) считают, что «проводимые в последнее время реформы Вооруженных Сил способствуют росту эмоционального напряжения, ведут к дестабилизации психического статуса и мотивационной сферы, снижению физиологических резервов и неспецифической резистентности организма, повышению уровня заболеваемости личного состава Вооруженных Сил России. У всех категорий военнослужащих в последние годы отмечен рост заболеваний психосоматического характера. Именно поэтому проблемными выступают направления по обоснованию путей сохранения профессионального здоровья» [15].

Современные исследования показали, что успешность психологической адаптации зависит от морально-психологического состояния военнослужащих [16].

Сафонова Е.В. (2011) пишет, что «в качестве критериев адаптации личности выделяют внутренние и внешние критерии (А.А. Налчаджян, Г. Матулене, А.А. Реан, Ю.В. Микадзе, Ю.В. Чуфаровский и др.). В случае рассогласования внешнего (реальные события) и внутреннего («Я») возникает достаточно обширный спектр состояний, действий и проявлений личности, которые обуславливают развитие у неё внутреннего конфликта и дезадаптации».³

По данным анонимного анкетирования, описанного В.И. Медведевым (1998) «был выявлен комплекс из 15 условий военно-профессиональной деятельности военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, который ранее не изучался, так называемый «комплексный адаптационный фактор». Этот автор описывает три группы факторов (детерминаторов) адаптационного процесса, находящихся в тесной взаимосвязи между собой. По его мнению, на человека действует комплекс как природных адаптогенных факторов, так и социальных, обусловленных типом выполняемой деятельности и стоящими перед ней социальными задачами. Третьей группой факторов являются внутренние условия выполнения деятельности, т. е. состояние процессов, обеспечивающих адаптацию». Согласно его мнению, физиологические и психологические механизмы теснейшим образом взаимодействуют в процессе адаптации [17].

Так, например, будучи включённым в экстремальную деятельность, человек испытывает сильное эмоциональное напряжение, которое сказывается на всех важнейших функциональных системах организма [18].

М.В. Кулакова (2014) считает, что «оказание психологической помощи военнослужащим по контракту в процессе их адаптации к военной службе должно быть основано не только на мастерстве профессионалов, занимающихся оказанием такой помощи, но и на глубоком понимании теоретической сущности процесса адаптации. При этом она предостерегает специалистов от бессистемного применения зарубежных психокоррекционных технологий в работе по повышению адаптационных способностей военнослужащих срочной службы, поскольку при осуществлении психологического сопровождения военнослужащих по контракту необходимо учитывать социальные и культурные особенности несения службы». Отсутствие ориентированности на отечественные реалии, по мнению М.В. Кулаковой (2014) может не просто сделать всю работу лишённой эффективности, но и в некоторых случаях даже навредить [19].

По мнению Приймак Е.Н. (2015): «...военнослужащие, в силу своей профессиональной занятости, отдают много времени своей работе, которая занимает основное жизненное пространство, в том числе и остальных жизненных сфер. Сфера профессиональной жизни является главным содержанием жизни военнослужащих, что обусловлено необходимостью сузить свое жизненное поле до тех ценностей, реализация которых гарантировала бы выживание и выполнение поставленных боевых задач».⁴

Ю.А. Афанасьева, В.В. Ильченко (2014) отмечают «преобладание у военнослужащих частично материальных ценностей, связанных с выполнением этой деятельности, таких, как стремление испытать себя в сложных условиях, увидеть жизнь в различных регионах России, заниматься физическим самосовершенствованием, что является благоприятной почвой для дальнейшего формирования у них высоких боевых и морально-нравственных качеств» [20].

М.Ш. Магомед-Эминов (2009) установил, что у военнослужащих по контракту, проходивших службу в отечественных военных частях и у военнослужащих по контракту, принимавших участие в вооружённых конфликтах, значимо различаются ценностно-смысловые аспекты. По мнению автора: «при отстаивании смысловых позиций в интерпсихологических взаимодействиях происходит экстернализация интрапсихологических смысловых противоречий. В гетерогенной группе («афганцы» и «неафганцы») интерпсихологические смысловые противоречия приводили к смысловой поляризации и распаду групп; в гомогенной группе из «афганцев», в отличие от гомогенных групп «неафганцев», смысловые противоречия нарушали групповую динамику; в жизнедеятельности ветеранских клубов наблюдался циклический процесс «схождения-конфликта-расхождения», согласующийся с идеей трансформационного круга работы повторения (в присвоении опыта)».²

Таким образом, одним из условий успешной адаптации новобранцев к военно-служебной деятельности в период специальной военной операции является стабильность их ценностно-смысловых установок, поскольку ценностно-смысловая сфера представляет собой центральное образование личности, ее «ядро», задающее направленность жизнедеятельности человека и определяющее отношение «человек — мир». Именно ценностно-смысловые аспекты являются регуляторами отношения военнослужащих по контракту к различным сторонам своей жизни, в том числе — и к выполнению ими своего воинского долга.

⁴ Приймак Е.Н. Особенности ценностно-смысловой сферы военнослужащих по призыву на этапе службы в армии / Е.Н. Приймак. — Текст: непосредственный // Автореф. дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.13. Ростов-на-Дону: ЮФУ. — 2015.

Методы

Описание выборки

132 военнослужащих мужского пола, призванных на службу по контракту в вооружённые силы РФ в возрасте от 18 лет до 32 лет в период специальной военной операции.

Оборудование и стимульный материал. Процедура исследования

Нами было разработано и проведено эмпирическое исследование, включающее в себя следующие методы: наблюдение; беседа; психологическое тестирование; количественный анализ результатов проведённой диагностики с применением статистических методов.

Психодиагностическое тестирование было осуществлено в три этапа:

1. Первая серия тестов была предложена новобранцам непосредственно по факту их прибытия в воинскую часть. На этом этапе были применены следующие психодиагностические методики. С целью выявления военно-профессиональной направленности и личностных особенностей военнослужащих по контракту был применен тест «Опросник военно-профессиональной профпригодности» (ВПП), разработанный в 178 НПЦ ГШ ВС РФ Г.М. Зараковским и И.Н. Чунаевой с коллегами. Для определения уровня нервно-психической устойчивости (НПУ), выявления отдельных признаков личностных нарушений и оценки вероятности возникновения нервно-психических срывов была применена Анкета «Прогноз-2» В.Ю. Рыбникова. Для изучения личностных качеств, оценки военно-профессиональной направленности личности военнослужащих по контракту и вероятности проявления у них тех или иных форм поведения, отклоняющегося от нормы, им был предложен для заполнения опросник «Девиантно-аддиктивное поведение» (ДАП-2).

2. В течение первого месяца службы была проведена углублённая диагностика вновь прибывших, направленная на выявление их личностных особенностей и особенностей их ценностно-смысловой сферы с применением следующих психодиагностических методик. Для выявления личностных особенностей военнослужащих по контракту был применён 16-факторный опросник Р. Кеттелла, форма С (16-PF C). Для оценки степени общей осмысленности жизни и отдельных аспектов этой осмысленности был применён тест «Смыслжизненные ориентации» («СЖО») Д.А. Леонтьева.

3. По истечении трёх месяцев нахождения военнослужащих по контракту в военной части, была проведена третья часть их психодиагностического обследования. На этом этапе проведения исследования целью диагностики стало определение степени успешности прохождения новобранцами адаптационного периода. Для определения адаптивности военнослужащих по контракту был применен многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛО). Для определения мотивационных факторов, способствующих, либо препятствующих, успешной службе был применен разработанный и апробированный Ш. Ричи и П. Мартином тест «Мотивационный профиль» (М-Профиль). Для исследования мотивации в сфере взаимоотношений у военнослужащих, выявления лиц с психологической готовностью (установкой) поддерживать неуставные отношения (НО) была применена методика «Психологический анализ неуставных отношений» (ПАНО).

Количественный анализ полученных данных проводился при помощи компьютерных программ Microsoft Office Excel и SPSS 20.0 for Windows — Statistical Package for the Social Science (статистический пакет для социальных наук), а также специализированная компьютерная программа «Автоматизированное рабочее место военного психолога» (АРМ ВП 83т379).⁵

⁵ Автоматизированное рабочее место военного психолога 83т379. Методическое руководство. — Текст непосредственный // ЗАО «Научно-производственный центр «ДИП». Москва. — 2022.

В качестве методов статистической обработки полученных данных нами были применены: одновыборочный статистический критерий нормальности распределения данных Колмогорова-Смирнова; критерий Т-Уилкоксона для сравнения зависимых выборок; критерий Н-Краскала-Уоллеса для сравнения более двух независимых выборок по уровню выраженности переменной.

Результаты

Для выбора валидных статистических методов анализа полученных данных необходимо было проверить их на нормальность распределения в выборке. Это позволило сделать применение одновыборочного критерия Колмогорова-Смирнова, результаты которого показали распределение данных, значительно отличающееся от нормального, о чём свидетельствует тот факт, что величина вероятности принадлежности выборки к генеральной совокупности с нормальным распределением ничтожно мала (по большинству шкал проведённых тестов $p \leq 0,05$).

Исходя из полученных данных, было принято решение о применении непараметрического критерия Н-Краскала-Уоллеса для сравнения средних показателей.

По прибытии в воинскую часть, военнослужащие по контракту на основании результатов психодиагностического обследования обычно делятся на 4 группы по уровню нервно-психической устойчивости (НПУ): 1 группа с высоким уровнем НПУ — 9–10 стенов, 2 группа с «хорошим» уровнем НПУ — 6–8 стенов, 3 группа с удовлетворительным уровнем НПУ — 3–5 стенов, 4 группа с неудовлетворительным уровнем НПУ — 1–2 стена.

Однако, учитывая тот факт, что количество военнослужащих по контракту до истечения адаптационного периода с высоким уровнем НПУ составило всего 2 человека, а количество респондентов с неудовлетворительным уровнем НПУ — всего 3 человека мы посчитали правомерным для адекватности проведения дальнейшего сравнительного анализа объединить респондентов в три экспериментальные группы, исходя из их соразмерности. В результате группу с высоким уровнем НПУ составили 30 респондентов (22,7 % от выборки), набравшие по указанной шкале от 8 до 10 стенов включительно, в группу со средним уровнем НПУ вошли 66 человек (50 % от выборки), набравшие 6 и 7 стенов, и, наконец, группу респондентов с низким уровнем НПУ составили 36 военнослужащих по контракту (27,3 % от выборки), набравшие от 1 до 5 стенов.

Таким образом, для дальнейшего анализа полученных данных выборка была разделена на три экспериментальные группы, где критерием деления послужил уровень нервно-психической устойчивости (далее — НПУ), диагностируемый при помощи методик «Прогноз-2» (по прибытии в часть), и «МЛО-Адаптивность» (по истечении адаптационного периода). Данный критерий был выбран для деления выборки на экспериментальные группы, поскольку именно он является основным показателем успешности адаптации военнослужащих по контракту к условиям служебной деятельности.

Повторно проведённая через три месяца пребывания военнослужащих по контракту в части диагностика показала следующие результаты. Количество военнослужащих с высоким уровнем нервно-психической устойчивости значительно увеличилось, и стало составлять 40 %, группа респондентов со средним уровнем нервно-психической устойчивости уменьшилась до 32 %, а количество военнослужащих с низким и ниже среднего уровнем нервно-психической устойчивости практически не изменилось — 28 %.

Анализ данных, проведённый с применением методов непараметрической статистики, позволил установить статистически достоверные закономерности. Так, применение критерия Т-Уилкоксона, результаты которого приведены в таблице 1, позволило установить статистически достоверную разницу ($p = 0,20$) между показателями уровня НПУ при проведении двух серий тестирования.

Таблица 1

**Результаты сравнительного анализа изменений показателя
НПУ военнослужащих по контракту до и после адаптационного периода**

Методики	Группы	Ср. знач.	Уровень значимости
Прогноз-2 (НПУ-1)	вся выборка	6,25 ст.	0,020* (средний)
Адаптивность «МЛЮ» (НПУ-2)		6,81 ст.	
Прогноз-2 (НПУ-1)	высокая НПУ	8,25 ст.	0,144 (незначим)
Адаптивность «МЛЮ» (НПУ-2)		7,42 ст.	
Прогноз-2 (НПУ-1)	средняя НПУ	6,69 ст.	0,013* (средний)
Адаптивность «МЛЮ» (НПУ-2)		7,65 ст.	
Прогноз-2 (НПУ-1)	низкая НПУ	3,71 ст.	0,022* (средний)
Адаптивность «МЛЮ» (НПУ-2)		4,71 ст.	

** — различия достоверны на уровне 0,01; * — различия достоверны на уровне 0,05.
Составлено/разработан автором

При поступлении в часть (методика «Прогноз-2») среднее значение указанного показателя по выборке составляло 6,25 стенов, а после трёхмесячного адаптационного периода (методика «Адаптивность» (МЛЮ)) оно увеличилось до 6,81 стенов ($p = 0,020$). Также отмечаются статистически достоверные изменения указанного показателя в сторону увеличения в группах респондентов со средним ($p = 0,013$) и низким ($p = 0,022$) уровнями нервно-психической устойчивости при прибытии к месту срочной службы. В группе респондентов с высоким уровнем нервно-психической устойчивости статистически достоверных изменений этого показателя не выявлено.

Далее был осуществлён сравнительный анализ данных, полученных при диагностическом обследовании групп респондентов с разным уровнем НПУ, выявленным у них при поступлении в военную часть. Для проведения такого сравнения были применены два статистических метода: критерий Н-Краскала-Уоллеса для сравнения более двух независимых выборок и критерий U-Манна-Уитни для сравнения двух независимых выборок по уровню выраженности переменной.

На рисунках 1 и 2 представлены результаты сравнительного анализа психологических особенностей трёх категорий военнослужащих по контракту с разным уровнем НПУ.

Выявлены статистически достоверные различия между данными, полученными при обследовании групп респондентов с разным уровнем нервно-психической устойчивости:

- По методике 16-PF Р. Кеттелла: «С» (эмоциональная нестабильность — эмоциональная стабильность), «Г» (низкая нормативность поведения — высокая нормативность поведения; «I» (жесткость — чувствительность), «O» (спокойствие — тревожность) и «MD» (адекватная самооценка — неадекватная самооценка).
- По методике «ДАП-2»: «НГ» (негативизм к службе), «АД» (аддиктивное поведение), «ДЛ» (делинквентное поведение), «ДП» (девиантное поведение) и «СР» (суицидальный риск).

- По методике «ПАНО»: «ФП» (формальная поддержка неуставных отношений), «ПФ» (признание фактов неуставных отношений), «СР» (суицидальный риск) и «УС» (удовлетворённость службой).
- По методике «МЛО»: «ЛАП» (личный адаптационный потенциал), «НПУ» (нервно-психическая устойчивость) и «КП» (коммуникативный потенциал).
- По методике «СЖО» — «ЛК-Ж» (локус контроля — жизнь).

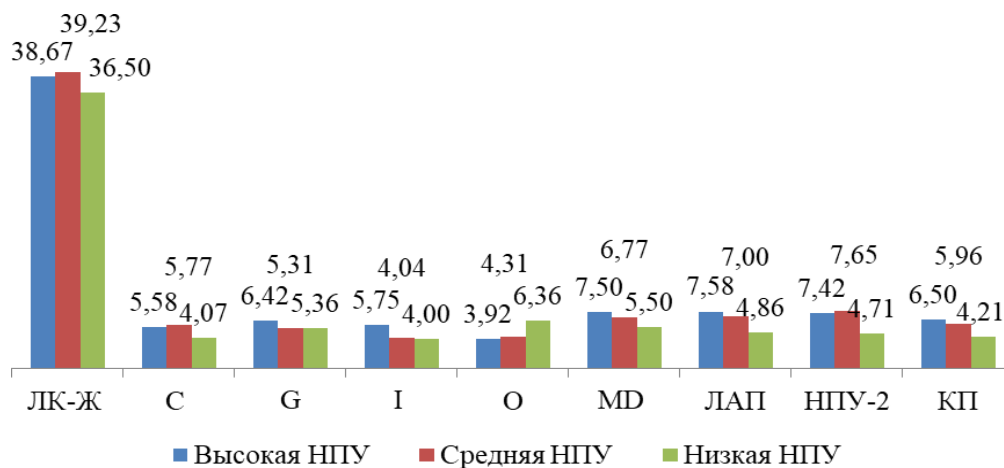

Рисунок 1. Статистически достоверные различия в личностных, адаптационных и смысловых характеристиках военнослужащих по контракту с разным уровнем НПУ (Н-критерий Краскала-Уоллеса) (составлено авторами)

Качественный анализ полученных результатов, представленных на рисунке 1, позволил сделать следующие выводы: военнослужащие со средним уровнем НПУ более остальных убеждены в том, что все события своей жизни можно контролировать, принимать решения и воплощать их в жизнь; наиболее выраженная эмоциональная стабильность отмечается у группы респондентов со средним уровнем НПУ, наименее эмоционально стабильными являются респонденты с низким уровнем НПУ; наиболее социально нормативно поведение отмечается у военнослужащих по контракту с высоким уровнем НПУ; респонденты с высоким уровнем НПУ более эмоциональны и эмпатичны, чем респонденты, со средним и низким уровнем её сформированности; респонденты с высоким уровнем НПУ более спокойны и уверены в себе, чем военнослужащие по контракту со средним и низким уровнями НПУ; чем выше уровень НПУ у военнослужащих по контракту, тем у них выше самооценка, коммуникативный и общий адаптационный потенциал.

Результаты сравнительного анализа поведенческих характеристик трёх выделенных групп военнослужащих по контракту, представленных на рисунке 2, свидетельствуют о следующем: военнослужащие с высоким уровнем НПУ сравнительно позитивно относятся к военной службе, о чем свидетельствует относительно низкий показатель по шкале «НГ» (негативизм к военной службе), также у них менее, чем у других респондентов проявляется склонность к различным формам девиантного (аддиктивного, делинквентного, аутоагрессивного) поведения; военнослужащие по контракту с высоким уровнем НПУ менее склонны формально поддерживать неуставные отношения и считать факты их проявления нормой.

Таким образом, проведённый при помощи непараметрического критерия Н-Краскала-Уоллеса сравнительный анализ позволяет сделать вывод о том, что чем выше у военнослужащих по контракту при поступлении на военную службу уровень сформированности нервно-психической устойчивости, тем более социально нормативно их поведение, тем более они эмоционально устойчивы и эмпатичны, спокойны и уверены в себе, тем выше их самооценка, коммуникативный потенциал и адаптивные способности, они более

позитивно воспринимают условия военной службы и менее склонны устанавливать, поддерживать и считать нормой неуставные отношения.

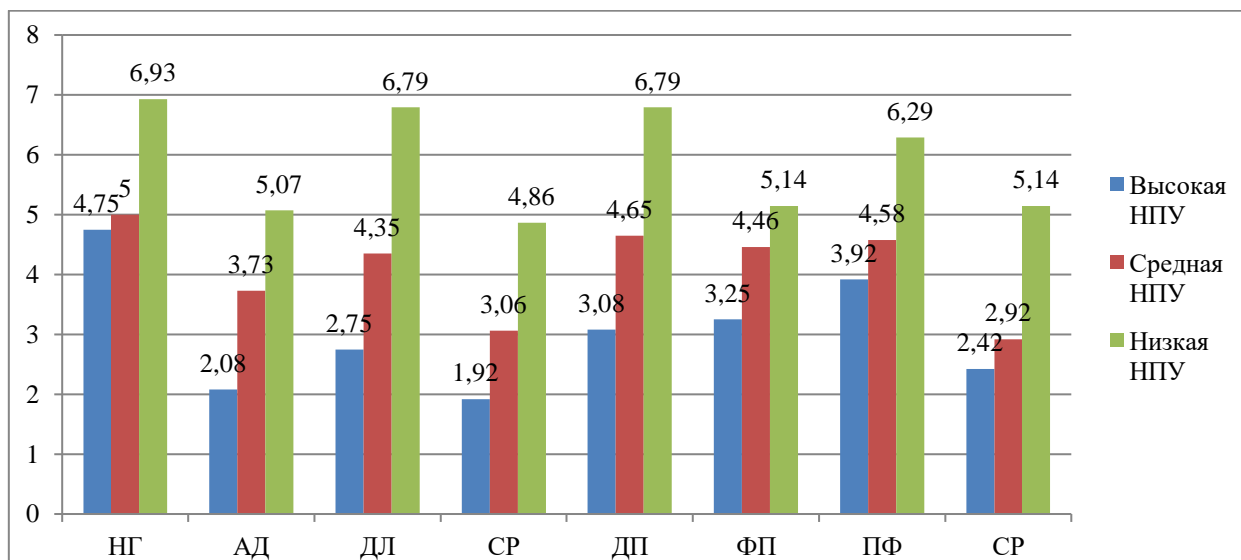

Рисунок 2. Статистически достоверные различия в поведенческих характеристиках военнослужащих по контракту с разным уровнем НПУ (H-критерий Краскала-Уоллеса) (составлено авторами)

Так, на высоком уровне статистической значимости выявлены различия по фактору I теста Р. Кеттелла — «жесткость — чувствительность» ($p = 0,008$) и по шкале АД теста «ДАП-2» — «аддиктивное поведение» ($p = 0,009$). На среднем уровне статистической значимости выявлены различия по шкале СН теста «ВПП» — «склонность к службе в отрядах специального назначения» ($p = 0,043$), по шкале ФП теста «ПАНО» — «формальная поддержка неуставных отношений» ($p = 0,030$) и по трём шкалам теста «ДАП-2», а именно — по шкале ДЛ «делинквентное поведение» ($p = 0,017$), по шкале СР «суицидальный риск» ($p = 0,020$) и по шкале ДП «девиантное поведение» ($p = 0,015$).

На рисунках 3 и 4 представлены статистически достоверные различия в психологических особенностях групп военнослужащих с высоким и низким уровнем нервно-психической устойчивости, выявленные при первичном обследовании по прибытии их к месту прохождения срочной службы по контракту.

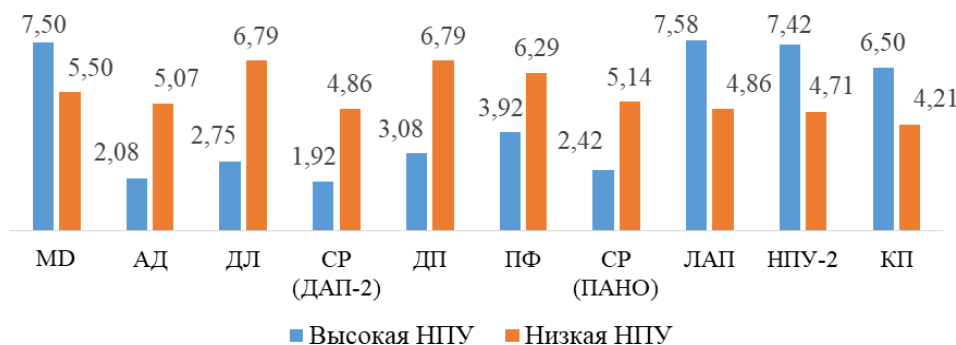

Рисунок 3. Различия в психологических особенностях военнослужащих по контракту с высоким и низким уровнем НПУ (критерий U-Манна-Уитни) — высокий уровень статистической значимости (составлено авторами)

Так, на высоком уровне статистической значимости (рис. 3) выявлены различия по фактору MD теста Р. Кеттелла — «адекватная самооценка — неадекватная самооценка» ($p = 0,004$); по четырём шкалам теста «ДАП-2»: АД — «аддиктивное поведение» ($p = 0,001$),

ДЛ — «делинквентное поведение» ($p = 0,000$), СР — «суицидальный риск» ($p = 0,005$), ДП — «девиантное поведение» ($p = 0,000$); по двум шкалам теста «ПАНО»: ПФ — «признание фактов неуставных отношений» ($p = 0,006$), СР — «суицидальный риск» ($p = 0,008$) и по трём шкалам теста «МЛО»: ЛАП — «личностный адаптационный потенциал» ($p = 0,002$), НПУ — «нервно-психическая устойчивость» ($p = 0,000$), КП — «коммуникативный потенциал» ($p = 0,009$).

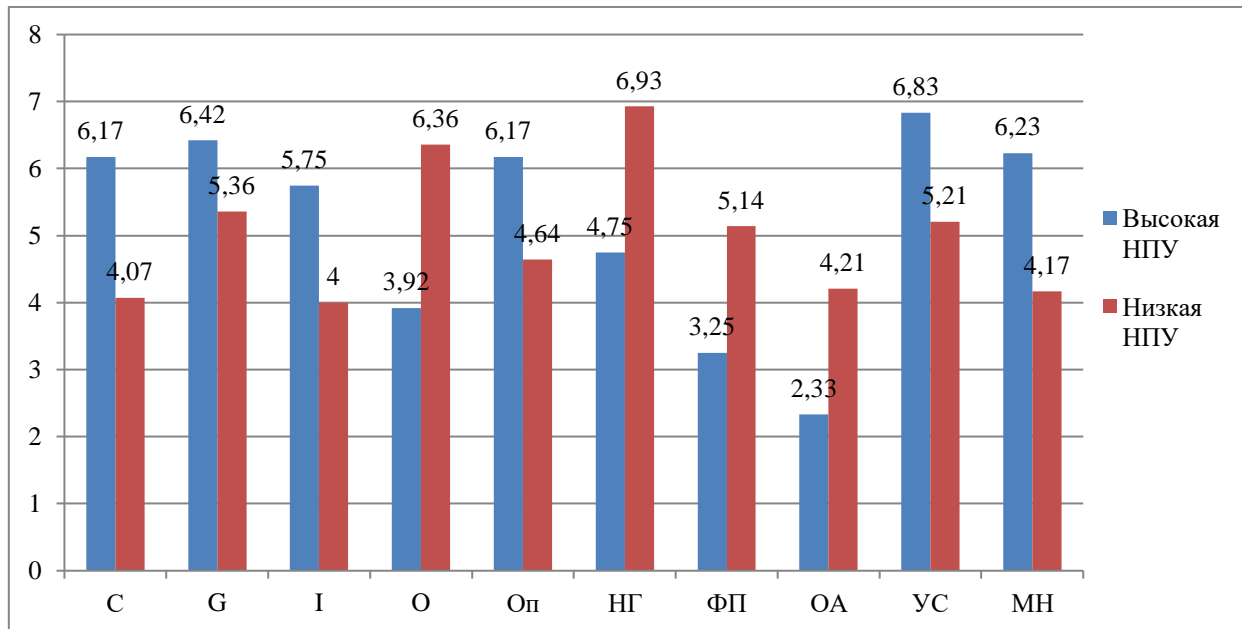

Рисунок 4. Различия в психологических особенностях военнослужащих по контракту с высоким и низким уровнем НПУ (критерий U-Манна-Уитни) — средний уровень статистической значимости (составлено авторами)

На среднем уровне статистической значимости (рис. 4) выявлены различия по четырём факторам теста Р. Кеттелла: С — «эмоциональная нестабильность — эмоциональная стабильность» ($p = 0,012$), G — «низкая нормативность поведения — высокая нормативность поведения» ($p = 0,014$), I — «жесткость — чувствительность» ($p = 0,013$), O — «спокойствие — тревожность» ($p = 0,018$); по шкале Оп («склонность к операторской деятельности») теста «ВПП» ($p = 0,029$); по шкале НГ («негативизм по отношению к службе») теста «ДАП-2» ($p = 0,019$); по трём шкалам теста «ПАНО»: ФП — «формальная поддержка неуставных отношений» ($p = 0,021$), ОА — «отягощённый анамнез» ($p = 0,035$), УС — «удовлетворённость службой» ($p = 0,027$) и по шкале МН — «моральная нормативность» теста «МЛО» ($p = 0,033$).

Выявленные различия свидетельствуют о том, что военнослужащие по контракту с высоким уровнем нервно-психической устойчивости более, чем военнослужащие по контракту с низким уровнем нервно-психической устойчивости, эмоционально стабильны (фактор С т. Р. Кеттелла), склонны к соблюдению установленных норм и правил поведения (фактор G т. Р. Кеттелла, шкала МН т. «МЛО»), более эмпатичны способны к адекватному ориентированию в эмоционально значимых ситуациях (фактор I т. Р. Кеттелла), более спокойны, уверены в себе и хладнокровны (фактор O т. Р. Кеттелла), обладают более высокой самооценкой в рамках её адекватности (фактор MD т. Р. Кеттелла), они более склонны к деятельности, требующей усидчивости, способности к сосредоточению и внимательности (шкала Оп т. «ВПП»), при этом они испытывают меньше негативных чувств по отношению к военной службе (шкала НГ т. «ДАП-2»), менее склонны к аддиктивному, делинквентному, девиантному и аутодеструктивному поведению (шкалы АД, ДЛ, ДП и СР т. «ДАП-2», шкала СР т. «ПАНО»), они менее склонны формально поддерживать неуставные отношения в

коллективе (шкала ФП т. «ПАНО»), признавать их наличие (шкала ПФ т. «ПАНО»), обладают менее отягощённым анамнезом (шкала ОА т. «ПАНО») и более удовлетворены условиями служебной деятельности (шкала УС т. «ПАНО»), у них отмечается больший адаптационный потенциал и коммуникативные отношения. При этом военнослужащие по контракту со средним уровнем нервно-психической устойчивости более эмоционально стабильны и считают, что способны управлять событиями своей жизни, чем военнослужащие по контракту с высокой и низкой нервно-психической устойчивостью.

Обсуждение результатов

Таким образом, проведённый сравнительный анализ психологических особенностей военнослужащих по контракту с разным уровнем нервно-психической устойчивости позволяет сделать следующие выводы:

- Чем выше у военнослужащих по контракту при поступлении на военную службу уровень сформированности нервно-психической устойчивости, тем более социально-нормативно их поведение, тем более они эмоционально устойчивы и эмпатичны, спокойны и уверены в себе, тем выше их самооценка, коммуникативный потенциал и адаптивные способности, они более позитивно воспринимают условия военной службы и менее склонны устанавливать, поддерживать и считать нормой неуставные отношения, что согласуется с результатами исследований Буровой Е.А., Вороновой А.А., Сметаниной А.А., 2019; Корзунина В.А., Юсупова В.В., 2020; Шуткиной Ж.А., Давыдова С.В., 2020 [21–23].

- Военнослужащие по контракту со средним уровнем нервно-психической устойчивости более эмоционально стабильны и считают, что способны управлять событиями своей жизни, чем военнослужащие по контракту с высокой и низкой нервно-психической устойчивостью, что находит отражение в работах Белова В.В., Корзунина А.В., Юсупова В.В., Костина Д.В., 2014; Юсупов В.В. и др., 2019; Шуткиной Ж.А., Давыдова С.В., 2020 [23–24].

- Военнослужащие по призыву с высоким уровнем нервно-психической устойчивости более, чем военнослужащие по призыву со средним уровнем нервно-психической устойчивости, склонны к соблюдению установленных норм и правил поведения, более эмпатичны способны к адекватному ориентированию в эмоционально значимых ситуациях, при этом они менее склонны к выбору рискованных видов деятельности, менее склонны к аддиктивному, делинквентному, девиантному и аутодеструктивному поведению, а также менее склонны формально поддерживать неуставные отношения в коллективе, что находит отражение в работе Корзунина В.А., Юсупова В.В., 2020; Юсупов В.В. и др., 2019; Шуткиной Ж.А., Давыдова С.В., 2020; Ермоловой Е.О. Шамшиковой О.А., 2021 [22; 23; 25; 26].

- Для военнослужащих с низким уровнем нервно-психической устойчивости характерно, чем более эти военнослужащие по призыву удовлетворены уже прожитым отрезком жизни, чем более результативной они ощущают свою жизнь, тем более они эмоционально стабильны, и тем более положительно настроены на процесс несения службы. Чем более они целеустремлены, тем больше стремятся к хорошим условиям службы, к комфортности окружающей обстановки, при этом у них снижается ощущение ответственности за события, происходящие в их жизни и ощущение общей осмысленности жизни. Вероятно, их цель в данной ситуации просто «пережить» (не задумываясь о смысле) сложившуюся ситуацию, но в как можно более комфортных условиях, когда руководство должно о них заботиться и брать на себя ответственность за результаты их деятельности. Но если они включаются в процесс и находят там для себя смысл, пути саморазвития и самосовершенствования, уровень их ответственности прямо пропорционально повышается, в соответствии с увеличением степени осмысленности жизни. Неуставные отношения являются

для них негативно окрашенным явлением, и не сочетаются с их смысло-жизненными установками. Полученные результаты согласуются с представлениями Юсупова В.В., Корзунина А.В., Костина Д.В., 2014; Шуткиной Ж.А., Давыдова С.В., 2020 [23; 27].

Заключение

Изобилуя значительными физическими и психическими нагрузками, различными патогенными факторами, военная служба, как уже было отмечено выше, приводит к постоянным трансформациям как физического, так и психического состояния военнослужащих, каждый из которых обладает индивидуальным уровнем интеллектуальной, волевой, эмоциональной стрессоустойчивости и адаптивности, являющихся профессионально значимыми качествами для рассматриваемой сферы деятельности.

От степени развития названных качеств военнослужащих зависят их профессионализм, психологическая готовность [28], воинская дисциплина и организованность, от которых, в свою очередь, находится в прямой зависимости боеспособность армии и, соответственно, безопасность государства, поэтому их формирование и развитие является одной из главных задач командиров и начальников войск.

Существуют различные подходы к исследованию стрессоустойчивости военнослужащих по контракту: медицинский, рассматривающий неспецифическую реакцию организма на стресс (болезни, соматические реакции) как расстройства адаптации; трансформационный [29], в рамках которого реакцией на стресс считается изменение и трансформация личностных особенностей на всех уровнях: поведенческом, эмоциональном, когнитивном, мотивационном и ценностно-смысловом, а также — на уровне самовосприятия и самоидентификации.

С точки зрения трансформационного подхода, от сформированности базовых характеристик личности (ценностно-смысловых ориентаций, самоотношения, локуса контроля и т. д.) напрямую зависят её психическая устойчивость и эффективность деятельности, но именно система ценностно-смысловых ориентаций считается здесь важнейшим внутренним источником психологической устойчивости личности и определяет её ресурсные возможности. Все авторы сходятся во мнениях относительно роли стрессоустойчивости в обеспечении успешности процесса адаптации военнослужащих по контракту к новым для них условиям жизнедеятельности и новому уровню ответственности [30].

Адаптация также рассматривается исследователями весьма детально как процесс приспособления организма к новым условиям со всеми сопутствующими физиологическими и эмоциональными реакциями на непривычную среду. Выделяются четыре стадии адаптационного процесса: дестабилизации, формирования, завершения и стабильной адаптации. Также выделяют такие типы адаптации, как физиологическая, психологическая и социальная, каждая из которых обладает своими специфическими особенностями.

Также важнейшим условием успешности процесса адаптации военнослужащих считается их морально-психологическое состояние, отсутствие внутриличностных конфликтов, знание и принятие себя со всеми своими личностными особенностями. Самыми важными для процесса адаптации считаются первые три месяца службы, в течение которых для поддержания оптимального морально-психологического состояния новобранцам необходимо обеспечить грамотное психологическое сопровождение, поскольку существует достаточно обширный перечень факторов, как внешних, так и внутренних, способных дестабилизировать их состояние и эффективность деятельности [31].

Ограничения исследования

Представленные результаты исследования носят фрагментарный характер, поскольку описывают лишь результаты среди небольшой выборки военнослужащих по контракту. Считаем интересным и актуальным в дальнейшем представить сравнительную характеристику представленных личностных особенностей среди военнослужащих по контракту и военнослужащих из частных военных компаний. Также интересным считаем проведение сравнительного исследования личностных особенностей военнослужащих по контракту из различных регионов РФ. Отдельной зоной интереса для нас выступают параметры ценностно-смысловой сферы военнослужащих по контракту по сравнению с военнослужащими из частных военных компаний. Очерченный круг интересов задает нам дальнейшие перспективы исследований личностных особенностей и ценностно-смысловой сферы в частности у различного рода военнослужащих.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пучка И.В. Взаимосвязь адаптивности и мотивации достижений военнослужащих по контракту // Ярославский психологический вестник. — 2017. — № 3(39). — С. 56–59.
2. Комаров М.В. Особенности работы командира подразделения с военнослужащими по призыву и по контракту / Комаров М.В., Булатецкий С.В. — Текст: непосредственный // Центральный научный вестник. — 2018. — Т. 3. — № 21(62). — С. 24–25.
3. Тепляков С.В. Воспитательные функции офицера по формированию профессиональных ценностных ориентаций у военнослужащих по контракту ВНГ РФ / С.В. Тепляков — doi.org/10.46845/2071-5331-2023-1-63-221-227 // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. — 2023. — 1(63). — С. 221–227. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50418574> (дата обращения 20.08.2023).
4. Reed G.E. The impact of destructive leadership on senior military officers and civilian employees / G.E. Reed, R.C. Bullis. — doi.org/10.1177/0149206312471388. Armed Forces & Society. — 2009. — 36. — P. 5–18. — URL: <https://www.researchgate.net/publication/249774277> (дата обращения 25.08.2023).
5. Sandhøland H. Effects of leadership style and psychological job demands on situation awareness and the willingness to take a risk: A survey of selected offshore vessels / H. Sandhøland, H.A. Oltedal, S.W. Hystad, J. Eid, H. Sandhøland, H.A. Oltedal, S.W. Hystad, J. Eid. — doi.org/10.1016/j.ssci.2016.12.004. Safety Science. — 2017. — 93. — P. 178–186. — URL: <https://www.sci-hub.ru/10.1016/j.ssci.2016.12.004?ysclid=lm4guq6pp1158787269> (дата обращения 25.08.2023).
6. Шидов А.З. Результаты опытно-экспериментальной работы по формированию духовно-нравственных качеств военнослужащих по контракту ВКС России / А.З. Шидов — doi.org/10.24923/2222-243X.2021-41.60. Kant. — 2021. — 4(41). — P. 330–334. — URL: <https://edumetrica.ru/stat-i/upominaniya-trudov-v-s-avanesova/rezultaty-eksperimentalnoj-raboty-po-formirovaniyu-dukhovno-nravstvennykh-kachestv-voennosluzhashchikh-po-kontraktu-vks-rossii> (дата обращения 25.08.2023).

7. Дербин П.А. Развитие стрессоустойчивости военнослужащих как направление психологической работы в подразделении / П.А. Дербин, М.В. Петровская // Современные технологии обеспечения гражданской обороны и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. — 2012. — № 1(3). — С. 215–217.
8. Луценко В.А. Структура тренинга по физической подготовке военнослужащих с направленностью на повышение стрессоустойчивости / В.А. Луценко, С.В. Кочеткова. — doi.org/10.24158/spp.2021.12.44. Общество: социология, психология, педагогика. — 2021. — 12(92). — С. 291–297. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-treninga-po-fizicheskoy-podgotovke-voennosluzhaschih-s-napravlennoy-na-povyshenie-stressoustoychivosti?ysclid=lm4hfvrewp383496036> (дата обращения 25.08.2023).
9. Абакумова И.В., Рядинская Е.Н. Ценностно-смысловые установки как фактор социальной интеграции личности в условиях вооруженного конфликта / И.В. Абакумова, Е.Н. Рядинская // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. — 2017. — Т. 27, № 1. — 52–58.
10. Holmes T.H., Rahe R.H. The Social Readjustment Rating Scale. Psychosom Res. — Текст: непосредственный // 1967. — Т. 11. — № 2. — С. 213–218.
11. Абакумова И.В. Актуальность исследования психологических особенностей стрессоустойчивости у сотрудников МЧС / И.В. Абакумова // Профессиональное здоровье специалистов экстремального профиля. Теория и практика. — 2017. — С. 7–14.
12. Апчел В.Я., Цыган В.Н. Стрессоустойчивость человека. 2009. — СПб.: Питер. — 86 с.
13. Веремчук В.И. Институциональное управление процессом социализации военнослужащих по контракту / В.И. Веремчук, Н.П. Поплевкин // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. — 2020. — 2(839). — С. 182–188.
14. Шевков В.И. Специфика педагогической подготовки будущих офицеров к работе с военнослужащими, проходящими службу по контракту / В.И. Шевков // Специфика педагогического образования в регионах России. — 2020. — 1(13). — С. 64–65.
15. Дыбин А.С. Оценка состояния здоровья военнослужащих по контракту на Черноморском флоте / А.С. Дыбин, П.Ю. Шаповалов, С.А. Хорват, Л.И. Меньшикова. — doi.org/10.21045/2071-5021-2021-67-2-4. Социальные аспекты здоровья населения. — 2021. — 67(2). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-sostoyaniya-zdorovya-voennosluzhaschih-po-kontraktu-na-chernomorskom-flote?ysclid=lm4i6a0g77705234494> (дата обращения 20.08.2023).
16. Дыбин А.С., Меньшикова, И.П. Оценка качества жизни военнослужащих, проходящих службу по контракту в Арктической зоне РФ / А.С. Дыбин, П.Ю. Шаповалов, Л.И. Меньшикова. — dx.doi.org/10.21045/2071-5021-2018-64-6-6. Социальные аспекты здоровья населения. — 2018. — 6(64). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-kachestva-zhizni-voennosluzhaschih-prohodyaschih-sluzhbu-po-kontraktu-v-arkticheskoy-zone?ysclid=lm4ia3x6tb894068424> (дата обращения 20.08.2023).

17. Медведев В.И. Взаимодействие физиологических и психологических механизмов в процессе адаптации / В.И. Медведев // Физиология человека. — 1998. — 24(4). — С. 7–13.
18. Прокопенко В.В. Совершенствование методики физической подготовки военнослужащих по контракту для ускорения адаптации к профессиональной деятельности / В.В. Прокопенко, Е.А. Плетнев. — doi.org/10.17117/na.2016.02.02.223. Научный альманах. — 2016. — 2-2(16). — С. 223–227. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25739348&ysclid=lm4iioox2v818014467> (дата обращения 20.08.2023).
19. Кулакова М.В. Особенности использования методов психокоррекции с целью оптимизации процесса психологической адаптации военнослужащих, проходящих службу по призыву / М.В. Кулакова // Вестник Кемеровского государственного университета (Психология). — 2014. — Т. 1, № 3(59). — С. 127–130.
20. Афанасьева Ю.А. Адаптивные и индивидуально-психологические особенности военнослужащих, проходящих военную службу по контракту / Ю.А. Афанасьева, В.В. Ильченко // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. — 2014. — № 4. — С. 189–192.
21. Бурова Е.А. Изучение особенностей военно-профессиональной деятельности и нервно-психической устойчивости военнослужащих / Е.А. Бурова, А.А. Воронова, А.А. Сметанина. — doi.org/10.18411/lj-06-2019-30. Тенденции развития науки и образования. — 2019. — Т. 2, № 2. — С. 9–12. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41147490&ysclid=lm4jb738sz50955495> (дата обращения 20.08.2023).
22. Корзунин В.А. Нервно-психическая устойчивость и ее оценка у военнослужащих / В.А. Корзунин, В.В. Юсупов // Известия Российской военно-медицинской академии. — 2020. — № S3-4. — С. 131–135.
23. Шуткина Ж.А. Взаимосвязь личностных качеств с нервно-психической устойчивостью у военнослужащих / Ж.А. Шуткина, С.В. Давыдов. — doi.org/10.18411/lj-07-2020-270. Тенденции развития науки и образования. — 2020. — 63-7. — С. 115–118.
24. Белов В.В. Методы оценки нервно-психической устойчивости военнослужащих / В.В. Белов, А.В. Корзунин, В.В. Юсупов, Д.В. Костин // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. — 2014. — 5(3). — С. 75–88.
25. Юсупов В.В. Реализация обновления методического обеспечения в профессиональном психологическом отборе кандидатов для обучения в вузах Министерства обороны Российской Федерации / В.В. Юсупов, В.А. Корзунин, И.И. Дорофеев, Е.О. Филиппова, С.Н. Левич, В.Э. Шаталов, Р.А. Миляев // Известия Российской Военно-медицинской академии. — 2019. 38(3). — С.46–52.
26. Ермолова Е.О. Взаимосвязь нервно-психической устойчивости и склонности к отклоняющемуся поведению у военнослужащих контрактной службы / Е.О. Ермолова, О.А. Шамшикова. — doi.org/10.24412/1999-6241-2021-487-404-415. Психопедагогика в правоохранительных органах. — 2021. — Т 26, № 4(87). — С. 404–415. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-nervno-psihicheskoy-ustoychivosti-i-sklonnosti-k-otklonyayuschemusya-povedeniyu-u-voennosluzhaschih-kontraktnoy-sluzhby?ysclid=lm4kpne2ke556022712> (дата обращения 21.08.2023).

27. Юсупов В.В. Сравнительный анализ нервно-психической устойчивости у призывного контингента и военнослужащих на начальном этапе военно-профессиональной адаптации / В.В. Юсупов, А.В. Корзунин, Д.В. Костин // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. — 2014. — № 4. — С. 95–101.
28. Bartone P.T. Big five personality factors, hardiness, and social judgment as predictors of leader performance / P.T. Bartone, J. Eid, B.H. Johnsen, J.C. Laberg, S.A. Snook. — doi.org/10.1108/01437730910981908. Leadership & Organization Development Journal. — 2009. — № 30. — С. 498–521. — URL: <https://www.sci-hub.ru/10.1108/01437730910981908?ysclid=lm51iix2bl26906061> (дата обращения 21.08.2023).
29. Bass B.M. Predicting unit performance by assessing transformational and transactional leadership / B.M. Bass, B.J. Avolio, D.I. Jung, Y. Berson. — doi.org/10.1037/0021-9010.88.2.207. Journal of Applied Psychology. — 2003. — № 88(2). — С. 207–218. — URL: <https://www.sci-hub.ru/10.1037/0021-9010.88.2.207?ysclid=lm51ktaq7s500102428> (дата обращения 21.08.2023).
30. Fosse T.H. Active and passive forms of destructive leadership in a military context: a systematic review and meta-analysis / T.H. Fosse, A. Skogstad, S.V. Einarsen, M. Martinussen. — doi.org/10.1080/1359432X.2019.1634550. European Journal of Work and Organizational Psychology. — 2019. — 28(5). — С. 708–722. — URL: <https://www.sci-hub.ru/10.1080/1359432x.2019.1634550?ysclid=lm51nfaskx993157257> (дата обращения 21.08.2023).
31. Martinez-Corcoles M. Linking active transactional leadership and safety performance in military operations / M. Martinez-Corcoles, K. Stephanou. — doi.org/10.1016/j.ssci.2017.03.013. Safety Science. — 2017. — 96. — С. 93–101. — URL: <https://www.sci-hub.ru/10.1016/j.ssci.2017.03.013?ysclid=lm51rfqrb40610989> (дата обращения 21.08.2023).

Romanova Marina Sergeevna

103 Motorized Rifle Regiment of 150 Motorized Rifle Division of the 8th
Combined Arms Army of the Southern Military District, Rostov-on-Don, Russia
E-mail: marinavromanova@yandex.ru
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1207932

Kukulyar Anna Mikhaylovna

Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation
Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia
E-mail: Vetkina-anna@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4786-2954>
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=780640
WoS: <https://www.webofscience.com/wos/author/rid/AAI-1372-2021>
SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57218094113>

Research of psychological characteristics of contract servicemen as a factor of readiness to participate in a special military operation

Abstract. The novelty of this study is to identify the specifics of the manifestation of psychological characteristics in contract servicemen during a special military operation in accordance with their level of neuropsychic stability. The purpose of the study is to study the psychological characteristics of contract servicemen as a factor of readiness to participate in a special military operation. A total of 132 male servicemen, conscripted into the armed forces of the Russian Federation at the age of 18 to 32 years during a special military operation, took part in the study. Psychodiagnostic testing was carried out in three stages using the following methods: test «Questionnaire of military-professional aptitude», Questionnaire «Prognosis-2» V.Y. Rybnikov, questionnaire «Deviant-addictive behavior» (DAP-2); 16-factor questionnaire R. Kettell, form C (16-PF C); test «Life orientations» («Life orientations») by D.A. Leontiev; «Adaptability» (MLO); methodology «Psychological analysis of non-statutory relations» (PANO), as well as a specialized computer program «Automated workplace of a military psychologist» (ARM VP 83t379). At the level of statistically significant differences, the authors identified personality profiles in accordance with high, medium and low levels of neuropsychiatric stability among contract servicemen during a special military operation. The authors found that the higher the level of formation of neuropsychic stability in contract servicemen upon entering military service, the more socially normative their behavior, the more emotionally stable and empathic, calm and confident they are, the higher their self-esteem, communicative potential and adaptive abilities, they perceive more positively conditions of military service and are less inclined to establish, maintain and consider non-statutory relations as the norm.

Keywords: special military operation; contract service; neuropsychic stability; personal characteristics of military personnel